1924 B

ДОКЛАДЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

COMPTES RENDUS
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE

OCTOBRE — DÉCEMBRE

357(5)

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD

Доклады Российской Академии Наук 1924.
Comptes Rendus de l'Académie des Sciences de Russie.

А. Н. САМОЙЛОВИЧ. Из поправок к изданию и переводу «Кутадгу билиг».

[A. SAMOJLOVIČ. Addenda et corrections à l'édition du texte et à la traduction du «Kutadgu bilig»].

(Представлено академиком В. В. Бартольдом в ОИФ 23 VII 1924).

При жизни акад. В. В. Радлова по его предложению в связи с моим участием в издании словаря уйгурского языка я приступил к критическому пересмотру издания и перевода «Кутадгу билиг» с привлечением новых материалов по турецким языкам. Выдающееся положение среди этих материалов занимает произведение XI века «Дивану лугати-т-турк» Махмуда Кашгарского, которого можно назвать Радловым XI века, как и Радлова — Махмудом XIX века. Другим новым ценнейшим источником является старо-турецкий «тефсир» среднеазиатского происхождения, без начала и конца, без даты и имени автора, приобретенный в 1914 г. в Бухаре для Азиатского Музея Ахмед Зеки Валидовым. Настоящая заметка представляет собою небольшое извлечение из предпринятой мною работы [1].

I. К стиху 11,21. Встречающееся в этом и других стихах общее турецким и монгольским языкам слово «улам» ни в «Кутадгу билиг», ни в уйгурских документах не имеет ни одного из значений, указанных в «Опыте словаря тюркских наречий» при слове «[1]улам» (I, 1686—7), которое поэтому следует слить со словами «[2]улам» и «[3]улам» (I, 1687—8), произведя соответствующее исправление и в рукописи уйгурского словаря. Слово «улам», известное и якутскому («постепенно»), является принявшим впоследствии значение наречия и послелога именным образованием на «м» от глагольной основы «ула» — «соединять, составлять, присучивать (концы волокна), связывать» (Словарь I, 1676) — ср. «басым» от глагола «бас»: «усиленно, напряженно» (IV, 1531). В «Кутадгу билиг» слово «улам» значит: «последовательно, связно, постепенно, постоянно, всегда, вечно».

В стихе 11,21, как и в других стихах, в коих «улам» рифмует с «салам» (13,14—55,25—112,2—184,16), слову «улам» предшествуют одно или два наречия, близкие ему по значению. Я перевожу стих 11,21 так: «Его четырем друзьям тьму тысяч приветов да доставляет он (бог) непрерывно, постоянно, всегда!»

В уйгурско-кыпчацкой поэме XIII века «Хосрой и Ширин», написанной в Египте неким Кутбом, имеется стихотворное послесловие переписчика XIV века, кыпчака Берке-факыха, знакомого, повидимому, с «Кутадгу билиг», и в этом послесловии читаем (рук. Пар. Нац. Библ.):

[1] При ссылках на стихи «Кутадгу билиг» указываются №№ страниц и строк по Венской рукописи или, когда стих имеется только в Каирской рукописи, по последней; во втором случае, как принято В. В. Радловым, перед №№ ставится латинская буква В.

محمد رسول غا تومان مينك سلام * تكوركيل روحينغا منينكدين اولام

В этом стихе слово «улам» в предшествии исходного падежа нельзя по смыслу принять в значении послелога «через», засвидетельствованного кыпчацким переводом символа веры в Codex Cumanicus (Словарь Радлова I, 1688), а следует считать наречием «всегда», как и в «Кутадгу билиг» (ср. 184,16). Значения «всегда, вечно» подтверждаются стихами 156,10 и особенно 50,18: «Если бы лекарство помогало против смерти, врачи жили бы вечно!»[1]

В значении «связно, последовательно, постепенно» употреблено слово «улам» в стихах 106,19 и В. 189,16, в которых оно рифмует с «калам»; стих последний: «Это я высказал письмом последовательно, закончил свою речь, осушил перо».

Стих 20,13, дошедший до нас только в Гератской (Венской) копии, дает новый случай рифмования «улам» с «калам»; считаясь с метром, я читаю и перевожу его так:

кічіг оғланығ кör: yкушка улам * jашы jätмägінчä, jўрімäз калам.

«Взгляни на малого ребенка: пока разума постепенно года́ его не достигнут, не действует перо».

Остается стих 4,18, более всех остальных побуждающий, повидимому, читателя видеть в слове «улам» не наречие, а имя, близкое по значению[2] к «салам». Слово «häм» во втором полустишии не является союзом между «салам» и «улам», а вместе с союзом «jемä» лишь усиливает связь между первым и вторым двустишиями: Хвала тому избранному посланнику, привет! И также товарищам его привет всегда!

Слово «улам» в №№ 56 и 88 посмертного издания уйгурских документов Радлова и слово «улам» в переводе (اولام ارتوقلوق) последнего арабского слова مَدَدًا стиха 109-го суры XVIII в вышеупомянутом «тефсире» Азиатского Музея (шифр 332 са) не требуют введения в словарь новых значений. Судя по примерам при слове «улам» в рукописном уйгурском словаре Радлова, восточно-туркестанские открытия кроме документов не заключают в себе этого слова, которого мы пока не заметили и в труде Махмуда Кашгарского.

II. К стиху 16,18. В конце предыдущей главы V «Кутадгу билиг» (16,13) упоминаются четыре элемента: «от—огонь, сув—вода, jäl—ветер (эфир), топрак—земля». Названия этих же элементов на персидском языке подписаны глоссатором не ранее, надо думать, XV века и под первым полустишием разбираемого нами стиха 16,18, в котором, однако, в действительности речь идет не об элементах, а несомненно о «человеке», которого и Вамбери и Радлов вынуждены были назвать хотя бы в скобках[3]. В Каирской рукописи этого места нет. Второе слово первого

[1] См. Vambery, Uigurische Sprachmonumente, S. 201 со ссылкой на монг. язык.

[2] Издание и перевод Вамбери, стр. 46—47: «Lob» и стр. 201. Стих находится во вводной части, принадлежность коей автору «Кутадгу-билиг» некоторыми оспаривается (Ильминский, Вступительное чтение, стр. 30; ЗВО XXI, 044).

[3] Вамбери, стр. 78; Радлов, стр. 24.

полустишия надлежит читать «адырды» — «отделил»; в j-диалектах этому слову соответствует «ajырды», которое и подписано глоссатором в виде ایردی; при таком чтении начало полустишия оказывается правильным в метрическом отношении. Если принять для остальной части полустишия подкрепленное якобы персидской глоссой чтение Гератской копии, то, во-первых, получится метрический изъян (из двух кратких слогов перед последним долгим один краткий — лишний: ўгўkōk), во-вторых, окажется три неизвестных слова (сагу, ўгў, kok), в-третьих, будет вызывать сомнение рифма и, в-четвертых, не будет смысловой связи с последующим полустишием, на что не обратил должного внимания и философ Отто Альберте[1]. Пред нами появится во всех отношениях безупречный стих, если мы признаем, что в Гератской копии расчленено на три части стоящее в заглавии данной VI главы и весьма вообще употребительное в данном памятнике слово «человек» — jалӈук с пристакой винительного падежа — jалӈукуƀ:

төрӓтті, адырды сачу jалӈукуƀ * аӈар берді ердӓм, біліг, өг, укуƀ.

Слово «сачу» есть, конечно, деепричастие от основы «сач», относящееся к «адырды» (6,10—21,17—66,36—172,9) и являющееся ему синонимом (ср. 71,6, 8). Ту же форму «сачу» видим и во втором полустишии стиха 10,29 с привлечением Каирской копии[2] (рифма: ӓчў ‖ сачу): «Бесспорно един ты, о вечный отец, не имеющий отношения и касательства к различению числом[3]».

Распределение слогов слова «jалӈук» на долгие и краткие стиха 16,18 повторяется в стихе 58,10. Итак, мы переводим стих 16,18 так: «Сотворил он (бог) и отличил человека: даровал ему талант, мудрость, разум, понимание».

III. К стихам 76,23-24. Положив в основу своего исследования об уйгурском консонантизме изучение рифм «Кутадгу билиг», проф. В. Томсен[4] не задавался целью дать исчерпывающую характеристику рифм нашего памятника. Не только в дополнениях, но и в некотором исправлении нуждаются его слова: «Assez souvent la rime ne consiste que dans une répétition du même mot» (стр. 246). В подавляющем большинстве случаев повторение одного и того же слова вместо ожидаемой рифмы в действительности представляет собою или дополнение к рифмующим словам, предшествующим данному дополнению — «редифу» (например: 15,1), или игру рифм — «теджнис» (например: 25,12). В остальных случаях пред нами порча текста, которую часто совершенно легко исправить чрез сличение копий или иным путем.

Стихи 76,23-24 дают крайне редкий в «Кутадгу билиг» случай полной игры рифм в четверостишии, напоминающем «туjуги» чагатайских поэтов Лютфи, Неваи,

[1] Der Dichter des... Kudatku-bilik... ein Schüler des Avicenna (Archiv für Philosophie. Archiv für Geschichte der Philosophie, VII, 1901 г., стр. 330).

[2] Radloff, Das Kudatku bilik, Theil II, Der Text der Handschrift von Kairo (B) von pp. 2—33, S. XI, Вамбери, стр. 62—63.

[3] Ср. 79,20.

[4] Revue Orientale, II (1901), p. 241.

Бабура[1]. В этом четверостишии[2] рифмующим словом трижды является «ög» в трех разных значениях, из коих два первых общеизвестны[3]: «ум» и «хвали», а третье впервые дается Махмудом Кашгарским (I, 49): «ög» значит, в третьих, «взрослый». Третье слово четвертого стиха издания Радлова следует читать (ср. Каирскую копию, стр. 102), как два слова: «käd te» — «добрым зови». После сказанного данное четверостишие переводится так: «Того мужа, у которого окажется понятливость и ум, именуй мужем и, сколько бы ни хвалить, хвали! У кого понятливость, ум, мудрость будут совершенны, того, будь он злым, зови добрым, будь он малым, (зови) взрослым!»[4]

Противоставление «käd» и «javuz» находим еще, например, в стихе 121,33, интересном кроме того игрой рифм: «Дружи с лучшими, добрейшими из людей! У кого товарищ будет злым, тот после раскается»[5].

В стихе 76,21 слово «ög» дает игру рифм в сочетании со словом «ögä», чтение и толкование коего Ф. В. К. Мюллером[6] со ссылкой на китайскую транскрипцию не могут быть приняты. Правильные чтение и этимология этого слова даны В. В. Радловым (Kuanši-im Pusar, стр. 47), а правильное толкование — Махмудом Кашгарским (I, 84). Среди должностей и званий, перечисленных в «Кутадгу билиг» (гл. XLVIII) упоминается и звание «ögälik» (117,2—119,8). В «Куан-ши-им Пусар» слова «ögä bilgä», встречающиеся вместе и в «Кутадгу билиг», соответствуют (стр. 47) по отвергаемому Радловым английскому переводу Beal'я китайской версии сутры словам «министр или брахман». Глоссатор Гератской копии подписал под «ögä» слово ناموس, которое следует понимать в его арабском значении «доверенный, наперсник» (122,4). Глагол «ö», известный нам из енисейско-орхонской письменности[7], от коего Радлов производит слово «ögä», встречается и в «Кутадгу билиг» (68,1—124,21). В первом случае он участвует в интересной игре рифм (68,1): «Как говорит, послушай теперь, мудрый ögä; если невежда прочтя поймет, он познает, уразумеет». Перевод вышеупомянутого стиха 76,21 таков: «Ах, как хорош для человека разум! Да будет у него разум, да зовут его поэтому ögä!»

---

[1] См. мою статью «Четверостишия—туйуги Неваи» (Мусульманский Мир, I, 1917 г.)— Приведенное в этой статье со ссылкой на Uigurica Мюллера выражение «ärk-türk» (стр. 12, сноска 5) имеется в «Кутадгу билиг» 145,27 (Радлов, стр. 435).

[2] Всего в «Кутадгу билиг» я насчитал 202 четверостишия, начиная с 18,14 и кончая 183,22. М. Хартманн (Zur metrischen Form des Kudatku-bilik, Rev. Or. III, 142) не заметил четверостиший и того обстоятельства, что кроме указанного им вида мутекариба в двух четверостишиях (61,2-3 и 109,4-5) и в двух касыдах (главы LXXI—II) имеется мутекариб другого вида: ⏑ – x ⏑ – x ⏑ – x ⏑ – x; касыды, впрочем, были ему недоступны.

[3] См. эти два слова в рифме стиха 11,15.

[4] Ср. конец четверостишия 70,2-3.

[5] Противоставляются کی (=کذ) и یاوز еще в так называемых сельджукских стихах (Radloff. Über alttürkische Dialecte, I. Die seldschukischen Verse im Rebab-nameh, стр. 20 стих 27, стр. 22 стих 73 = стр. 70 и 73).

[6] Uigurica I, 48; II, 93: il ügäsi «Ruhm des Reichs».

[7] Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge, 165.